

К ВОПРОСУ О СНЯТИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВ СТРАШНЫЙ / СТРАШНО, УЖАСНЫЙ / УЖАСНО В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ма Цзинян

соискатель, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

majinyang@mail.ru

ON THE ISSUE OF REMOVING THE AMBIGUITY OF THE WORDS SCARY / SCARILY, TERRIBLE / TERRIBLY IN THE TEXTS OF ARTISTIC PROSE BY F.M. DOSTOEVSKY

Ma Jingyang

Summary: The article solves the problem of separating the textual-semantic variants of polysemantic words *scary, scarily, terrible, terribly* in the texts of F.M. Dostoevsky. The meaning of a polysemantic word is a traditional object of study in lexicology and lexicography. When constructing dictionaries, both objective and subjective factors act, due to which significant discrepancies are observed, in particular, when interpreting a polysemantic word, distinguishing between polysemy and homonymy, compiling a definition, etc. Similar problems arise when creating ideographic dictionaries, dictionaries-thesauri. In Dostoevsky's thesaurus, one of the key places is occupied by the textual-semantic field 'fear', the core and center of which includes the polysemantic words *scary, scarily, terrible, terribly*, and therefore the separation of the meanings of these lexemes is fundamentally important. An analysis of the use of the words *scary, scarily, terrible, terribly* in the texts of Dostoevsky's literary works allows us to make the assumption that, despite the cases of non-distinguishing of meanings, there are nevertheless methods for their differentiation.

Keywords: textual-semantic variant, polysemy, semantic field, literary text, Dostoevsky.

Аннотация: В статье решается проблема разделения лексико-семантических вариантов многозначных слов *страшный, страшно, ужасный, ужасно* в текстах художественной прозы Ф.М. Достоевского. Значение полисемантического слова является традиционным объектом изучения лексикологии и лексикографии. При конструировании словарей действуют как объективные факторы, так и субъективные, в силу которых наблюдаются значительные расхождения, в частности, при интерпретации многозначного слова, различении полисемии и омонимии, составлении дефиниции и др. Аналогичные проблемы возникают и при создании идеографических словарей, словарей-тезаурусов. В тезаурусе Достоевского одно из ключевых мест занимает лексико-семантическое поле 'страх', в ядро и центр которого входят полисемантические слова *страшный, страшно, ужасный, ужасно*, в связи с чем разделение значений этих лексем является принципиально важным. Анализ употребления слов *страшный, страшно, ужасный, ужасно* в текстах литературных произведений Достоевского позволяет сделать предположение о том, что, несмотря на встречающиеся случаи неразличения значений, тем не менее существуют приёмы их дифференциации.

Ключевые слова: лексико-семантический вариант, полисемия, семантическое поле, художественный текст, Достоевский.

В лексикологии проблема выделения лексико-семантических вариантов многозначного слова относится к разряду традиционных. В статье решается задача выявления значений полисемантических лексических единиц *страшный, страшно, ужасный, ужасно* в текстах художественной прозы Ф.М. Достоевского, писателя, в структуре языковой личности которого лексико-семантическое поле 'страх' занимает едва ли не центральное место.

Полисемия, или многозначность слова, – «наличие у слова нескольких значений, которые, выступая в разных контекстах, образуют семантическую структуру слова» [10, с. 198]. Разграничивают лексическую и лексико-грамматическую полисемию. Лексическая полисемия – «способность единиц лексикона, реализуемая в процессе функционирования языка и проявляющаяся в наличии у слова нескольких системно закрепленных, семантически

взаимосвязанных и функционально взаимодействующих значений, которые служат средством номинации объективно различных предметов и явлений и различаются в языке синтагматически и парадигматически» [12, с. 109], лексико-грамматическая полисемия – «универсальное явление для языковых систем, в которых существует категория лексико-грамматических разрядов» [18, с. 4].

Следует различить понятия «полисемия» и «омонимия». Омонимы – слова, одинаковые по написанию или произношению, но разные по значению. По мнению В.Г. Гака, омонимия «образуется вследствие распада многозначности, при выпадении промежуточного звена. Поэтому если, например, в кратком словаре отмечены не все значения слова, то слово в отдельных значениях может быть представлено в виде омонимов» [3, с. 20]. Полисемия образуется иначе: «если фиксируются семантические

ски переходные употребления, то расчленение слова на омонимы становится затруднительным и оно представлено в виде многозначной единицы» [3, с. 20].

Лексико-семантический вариант (ЛСВ) – одно из значений полисемантического слова: «двусторонняя единица, формальную сторону которого составляет форматив, а содержательную – одно из значений многозначного слова; однозначные слова представлены одним ЛСВ, многозначные слова – числом ЛСВ, равным числу его значений» [21, с. 157]. Термин «лексико-семантический вариант» впервые ввёл в лингвистику А.И. Смирницкий, по мнению которого ЛСВ слова «различаются своими лексическими значениями (причём различие между этими значениями не выражается в их звуковых оболочках)» [17, с. 36]. Каждый ЛСВ разделяется на минимальные компоненты смысла, семы, эксплицируемые контекстом. Следует, однако, отметить, что далеко не всегда контекст является эксплицирующим, особенно если мы имеем дело с употреблением слова в литературном произведении, где встречаются сознательно созданные писателем контексты, в которых значения лексической единицы не различаются, совмещаются.

В словарях при интерпретации одного и того же слова могут встречаться различные ЛСВ. «Лексикограф при выделении разных значений одного слова часто принимает произвольные решения» [20, с. 268]. Схожей точки зрения придерживался В.Г. Гак: «способы лексикографической обработки и интерпретации одних и тех же языковых фактов могут быть весьма различными <...> развитие лексикологии, и в частности лексической семантики, приводит не к унификации подачи материала в словарях, а, напротив, к ее диверсификации» [3, с. 14].

Например, в словарях выделяется разное количество ЛСВ для слова смех, дефиниции значений тоже могут различаться:

Смех – «1. Короткие характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства; 2. Нечто смешное, достойное насмешки» [13, с. 735].

Смех – «1. Характерные прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выдохательными движениями при проявлении веселья, радости, удовольствия и т. п.; 2. в знач. сказ. разг. Смешно; 3. в знач. нареч. смехом. Прост. Шутя, несерьезно» [14, с. 153].

Смех – «1. **Смехом** называются прерывистые горловые звуки, которые издаёт человек в состоянии веселья, радости, удовольствия и т. п.; 2. Если кто-либо **покатывается со смеху**, то это означает, что этот человек очень сильно смеётся; 3. Если кто-либо **умирает со смеху, от смеха**, то это означает, что этот человек долго, безудержно смеётся над чем-либо или кем-либо; 4. Если кому-либо **не до смеха**, то это означает, что этот человек грустит, находится в плохом настроении; 5. Если кто-либо

поднимает на смех кого-либо, то это означает, что этот человек в шуточной манере рассуждает о чьих-либо недостатках в присутствии других людей; 6. Если что-либо **вызывает смех** у кого-либо, то это означает, что какое-либо обстоятельство является причиной для чьего-либо радостного, счастливого состояния, а также то, что какое-либо обстоятельство кажется кому-либо несерьёзным; 7. Если о чём-либо говорят, что это **(просто) смех!**, то это означает, что что-либо представляется кому-либо крайне несерьёзным; 8. Когда вы характеризуете какую-то ситуацию выражением **и смех и грех**, вы хотите сказать, что она является одновременно и забавной, и печальной; 9. Выражение **курам на смех** употребляется в отношении чего-либо нелепого, несостоятельного и т. п.; 10. Если кто-либо делает что-либо **смеха ради, ради смеха**, то это означает, что он делает это только для того, чтобы позабавиться» [4, с. 1239].

Легко заметить, что для толкования слова *смех* в словарях выделяется разное количество ЛСВ – в Словаре С.И. Ожегова – 2 значения, в МАС – 3 значения, в Словаре Д.В. Дмитриева – целых 10 значений. Кроме того, дефиниции значений слова *смех* в этих словарях существенным образом отличаются друг от друга: например, в Словаре Д.В. Дмитриева слово толкуется посредством изъясняющего контекста. «В Словаре необычно всё: построение и оформление словарной статьи, развернутые толкования, большое количество примеров, упрощенная система сокращений и символов» [4, с. 5].

На создание словарей, прежде всего толковых, влияют как объективные, так и субъективные факторы. Первые связаны с развитием и изменением самого понятия, выраженного словом: «объективные факторы, обуславливающие возможность различного решения лексикологических проблем в лексикографии, не зависят от типа, объёма, назначения словаря. Важнейшим из объективных факторов является самый характер лексического значения слова. Ядром значения слова является понятие» [3, с. 15]. В ходе обновления человеческой практики понятие слова изменяется, эти изменения чаще всего «определяются отношениями включения или соподчинения понятий. Первые охватывают три основных типа отношений: 1) видового и родового понятия, 2) единицы и массы, 3) части и целого» [3, с. 15].

При создании словарей субъективные факторы также играют значительную роль. В отличие от объективных факторов, «к числу субъективных для лексикографа факторов можно отнести тип, объём и назначение словаря <...> различное решение в зависимости от типа словаря (одноязычный толковый или переводной словарь, общий или специальный словарь), от объёма (широкий или узкий словник, полная или частичная разработка отдельного слова), от задач словаря (например, общий или учебный словарь)» [3, с. 19–20].

Для нас особенно важным представляется тот факт, что в разных словарях многозначное слово толкуется по-разному, при этом на лексикографическую интерпретацию полисемантической лексической единицы действуют не только объективные факторы, но и субъективные. Под влиянием объективных факторов «часто бывает трудно определить, имеем ли мы дело с одним значением или с разными значениями слова» [3, с. 20]. Кроме того, на дифференциацию ЛСВ также оказывают существенное влияние объём и тип словаря. В словаре небольшого объёма лексикографу приходится выбирать наиболее характерные и яркие признаки, в результате чего некоторые значения обобщены. «Редукция материала идёт по двум путям: 1) опущение устаревших, специальных или редко реализуемых значений; 2) обобщение значений, сведение различных значений в одно. В связи с этим семантическая структура одного и того же слова в разных словарях принимает различный вид» [3, с. 20–21].

Как уже было сказано выше, при выявлении значения слова важное место занимает контекст. «То или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления <...> слово как единая система внутренне связанных значений понимается лишь в контексте всей системы данного языка» [2, с. 20–21]. Анализ употребления слова позволяет в каждой конкретной ситуации установить особенности его значения: «решающая роль при этом отводится контексту как одному из основных приёмов выделения отдельных значений внутри полисемантического слова» [11, с. 6].

Семантическое поле 'страх' в текстах художественной прозы Достоевского, прежде всего в романах «Преступление и наказание» и «Бесы», занимает одно из ключевых мест. Имя этого поля – *страх* – «1. Состояние сильной боязни, тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. ожидаемой или воображаемой опасностью, бедой и т. п.; 2. События, предметы, вызывающие чувство сильной боязни, ужаса» [16, с. 1111, 1113]. Слова *страшный*, *страшно*, *ужасный*, *ужасно*, входящие в ядро и ближайшее окружение центра данного поля, являются многозначными.

Проанализировав материалы толковых словарей (см. [13; 14; 19]), мы пришли к следующему выводу: в семантической структуре слов *страшный*, *страшно*, *ужасный*, *ужасно* две основные семы – 'страх, испуг' и 'степень'. Когда слова *страшный*, *страшно*, *ужасный*, *ужасно* связаны только с выражением степени, они не входят в семантическое поле 'страх'.

В Словаре языка Достоевского выделяются следующие значения слов *страшный*, *страшно*, *ужасный*, *ужасно*:

Страшный – «1. Внушающий сильную боязнь, тревогу, ужас; пугающий; 2. Вызывающий тягостное, мучительное чувство; повествующий о трагических или в высшей

степени неприятных событиях; производящий тяжелое, удручающее впечатление; слишком обременительный, невыносимый; 3. Чрезвычайно сильный по степени проявления, очень большой, весьма значительный; 4. Очень плохой, неприятный, некрасивый» [16, с. 1126–1130].

Ужасный – «1. Внушающий сильный панический страх, тревогу; вызывающий тягостное, мучительное чувство; производящий тяжелое, удручающее впечатление; слишком обременительный, невыносимый; 2. Чрезвычайно сильный по степени проявления, очень большой; весьма значительный; 3. Очень плохой, вызывающий неприятие; некрасивый» [15].

Страшно – «1. Вызывая сильную боязнь, тревогу, ужас; в *функ. сказ.* О чувстве сильной боязни, тревоги, ужаса, испытываемом кем-л.; 2. Чрезвычайно сильно, очень много» [16, с. 1122–1123].

Ужасно – «1. Чрезвычайно сильно, очень много, в большой степени; 2. Вызывая или испытывая сильную тревогу, страх, мучение; выражая неприятие, отвращение; 3. Очень плохо; некрасиво; 4. В *функции оценочного предиката.* О чем-л. негативном, вызывающем неприятие, отвращение» [15].

Проанализируем употребление прилагательных *страшный* и *ужасный* в текстах художественной прозы Ф.М. Достоевского и сделаем группировку подчинительных связей этих слов (материалы даются по [15] и [16]):

- человек: [страшный] *арестант, боец, военные преступники, враг, гад, дама, дедушка, деспот, деспотка, женщина, злодей, кровопроливцы, кто-то, мерзавец, нищета, старик, старухи, убийца, фанфарон*; [ужасный] *аристократ, болтун, болтушка, брат, Герасимыч, Герценштубе, демон, женщина, интриган, Крестьян Иванович, подлец, прозаик, ребенок, человек*
- лицо или другая часть тела: [страшный] *веснушки, голос, зубы, кровь, кулак, лица, руки*; [ужасный] *лицо*
- громкий звук: [страшный] *воплъ; эпилептический вопль Смердякова, крик, крики, шум*; [ужасный] *воплъ, крик, крики*
- эмоция, чувство, ощущение (или то, что вызывает эмоцию, чувство, ощущение): [страшный] *беспокойство, волнение, глупость, гнев, гордость, горе, горестъ, грусть, духота, жара, злоба, испуг, любопытство, радость, стыд, удивление, ужас*; [ужасный] *боль, глупость, гнев, голод, досада, испуг, мороз, печаль, скука, смущение, смятение, страх, тоска*
- слово, речь: [страшный] *ахинея, бурда, вестъ, вздор*; [ужасный] *ложь*
- сооружение: [страшный] *Вавилонская башня, письмо, площадь*; [ужасный] *дом, письмо*
- конкретные объекты или явления: [страшный] *камень, огонь*; [ужасный] *бифитекс, записка, литографии, петербургские цены, шкаф*
- время: [страшный] *два дня, два месяца, день, минута, момент*; [ужасный] *два дня, каторжные годы*,

мгновение, минута, ночь, утро

- количество: [страшный] *количество, куча, массы*;
[ужасный] *количество выпитого, множество*

Например, *страшный гнев*:

«– Клянусь, Алёша, – воскликнул он [Д. Карамазов] со **страшным** и искренним **гневом** на себя, – верь не верь, но вот как бог свят, и что Христос есть господь, клянусь, что я хоть и усмехнулся сейчас ее [Катерины Ивановны] высшим чувствам, но знаю, что я в миллион раз ничтожнее душой, чем она, и что эти лучшие чувства ее – искренни, как у небесного ангела!» (Братья Карамазовы, Кн. 1–10, с. 108) – слово *страшный* в этом контексте означает только ‘чрезвычайно сильный по степени проявления, очень большой, весьма значительный’; «**Страшный гнев** загорелся в его [И. Карамазова] сердце» (Братья Карамазовы, Кн. 11–12, с. 57) – *страшный* здесь означает ‘страх, испуг’, так как в данном эпизоде говорится о душевном состоянии Ивана Федоровича и в широком контексте встречаются слова, входящие в семантическое поле ‘страх’: «– Слушай, изверг, – засверкал глазами Иван и весь затрясся, – я не **боюсь** твоих обвинений <...> Иван Федорович встал, весь **дрожа** от негодования, надел пальто и, не отвечая более Смердякову, даже не глядя на него, быстро вышел из избы <...> Иван Федорович, не заходя домой, прошел тогда прямо к Катерине Ивановне и **испугал** ее своим появлением» (Братья Карамазовы, Кн. 11–12, с. 54).

Перейдём к рассмотрению особенностей значений наречий *страшно* и *ужасно*. Проанализируем их употребление, осуществим группировку подчинительных связей (на материале [15] и [16]).

Обозначим сочетания, в которых слова *страшно* и *ужасно* воспринимаются в значении ‘вызывая сильную боязнь, тревогу, ужас’:

- в сочетании со словами, входящими в семантическое поле ‘страх’: [страшно] *беспокоить, испуганный, испугаться, тревожить, тревожиться*; [ужасно] *беспокоить, беспокоиться, боявшийся, волноваться, дрожать, дрожать и стучать, испугать, испугаться*
- в сочетании с глаголами, которые не могут употребляться со словами *очень, очень сильно, очень много* и др.: [страшно] *вспомнить, декламировать, лгать, не смотреть, поглядеть, поддествовать, подойти, подумать, подходить, пойти, рисковать, посмотреть, представить, уезжать*; [ужасно] *бежать, биться, воровать, вскочить, выразиться, действовать, одет*
- в сочетании с фазисными глаголами *начать, стать, становиться*: [страшно] *стало, станет, становилось, становится*; [ужасно] *начать*. Необходимо отметить, что если после этих слов встречаются другие слова, то для определения

значений слов *страшно* и *ужасно* следует учитывать более широкий контекст. Например, *она стала страшно худеть* – наречие *страшно* в этом сочетании воспринимается в значении ‘чрезвычайно сильно’.

Проанализируем сочетания, в которых слова *страшно* и *ужасно* воспринимаются только в значении ‘чрезвычайно сильно, очень много’, т.е. такие случаи следует исключить из лексико-семантического поля ‘страх’:

- в сочетании со словами, обозначающими положительную оценку или эмоции: [страшно] *обрадовавшись, обрадоваться, рад, расхохотаться, счастлив, хорошо*; [ужасно] *весело, веселый, добрый, добродетельный, довольный, любивший, полезный, рад*
- в сочетании с модальным глаголом *хотеть*: [страшно] *захотеть, хотелось высказаться*; [ужасно] *захотелось, захотеть, захочется начать бранить*

Следует отметить, что *страшно* и *ужасно* в произведениях художественной прозы Ф.М. Достоевского встречаются также

- в сочетании со словами, в значение которых входит сема ‘степень’: [страшно] *закричать, кричать и биться, потрясти, торопиться*; [ужасно] *высоко, длинные, завопить, зареветь, кричать, молода, сильный* и т. п.
- в сочетании с глаголами или образованными от них причастиями, которые могут сочетаться со словами *очень, очень сильно* и т. д.: [страшно] *биться, болеть, возненавидеть, закашляться, закипятиться, изменившийся, кружить, побледневший, побледнеть, повлиять, поразить*; [ужасно] *бледнеть, бранить, взбеситься, заботиться, завозиться, закашляться, законфузиться*
- в сочетании с наречиями и прилагательными, имеющими сравнительную степень: [страшно] *бледный, больно, больной, великий, внимательный, грустно, грязный, жесткий*; [ужасно] *бедно, бессвязно, важное, маленькая, неприличный, ограниченный*.

В сочетаниях такого рода для выявления значений наречий *страшно* и *ужасно* необходимо обратиться к более широкому контексту. Если в нём не обнаруживается слов, входящих в лексико-семантическое поле ‘страх’, то *страшно* и *ужасно* воспринимаются только в значении ‘чрезвычайно сильно, очень много’; в обратном случае они употребляются в обоих значениях и входят в зону неразличения значений.

Например:

Страшно вращать – «[Серёжа] усевшись напротив Татьяны Ивановны, он [Бахчеев] стал точно сам не свой; он не мог смотреть равнодушно; ворочался на своём ме-

сте, **краснел как рак** и **страшно** вращал глазами <...>» (Село Степанчиково и его обитатели, с. 126); *страшно закричать* – «Сердце его замерло от **ужаса** и от страдания за свой поступок <...> и в каком-то опьянении от ярости и от **страху**, дошедшем до помешательства, но заключавшем тоже в себе бесконечное наслаждение, он уже не считал своих ударов, но бил не останавливаясь <...> Вдруг что-то случилось; все **страшно закричали** и обратились» (Вечный муж, с. 15–16). В этих сочетаниях слово *страшно* воспринимается в обоих значениях.

Страшно поразить – «Это **страшно**, до ужаса **поразило** его [Раскольников]» (Преступление и наказание, с. 355); «А поклон этот **страшно поразил** Алешу; он веровал слепо, что в нём был таинственный смысл» (Братья Карамазовы, Кн. 1–10, с. 72). В первом предложении слово *страшно* воспринимается не только в значении ‘чрезвычайно сильно, очень много’, но и в значении ‘вызывая сильную боязнь, тревогу, ужас’; а во втором – только в значении ‘чрезвычайно сильно, очень много’.

В заключение отметим, что изучение семантической структуры слов *страшный, страшно, ужасный, ужасно* на материале произведений художественной прозы Ф.М. Достоевского позволяет выявить состав текстового семантического поля ‘страх’ в чистом виде. В том случае, если слова *страшный, страшно, ужасный, ужасно* воспринимаются только в значении ‘чрезвычайно сильно, очень много’, эти употребления следует исключить из состава текстового семантического поля ‘страх’. Тем не менее можно сделать предположение о том, что читатель в любом случае чаще всего воспринимает полисемантические слова прежде всего в прямом значении, в нашем случае – как ‘страх, испуг’.

Выявление состава текстового семантического поля ‘страх’ позволит в дальнейшем обнаружить особенности тезауруса в структуре языковой личности Ф.М. Достоевского, определить области взаимодействия текстового семантического поля ‘страх’ с другими полями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный учёный, 2021. – 432 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
3. Гак В.Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: Сб. ст. под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1978. – С. 13–24.
4. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка: ок. 7000 слов. ст.: свыше 35 000 значений: более 70 000 иллюстрат. примеров. – М.: Астрель АСТ, 2003. – 1582 с.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы (Кн. 1–10) // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1976. – Т. 14. – 511 с.
6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы (Кн. 11–12) // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1976. – Т. 15. – 622 с.
7. Достоевский Ф.М. Вечный муж // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1974. – Т. 9. – С. 5–112.
8. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1973. – Т. 3. – 423 с.
9. Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1972. – Т. 6. – С. 5–168.
10. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и. доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
11. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / отв. ред. С.Г. Бархударов. Изд. стереотип. – М.: ЛИБРОКОМ, 2016. – 360 с.
12. Кропотова Л.В. Лексикографические аспекты полисемии // Вестник ВятГУ. Серия: филологические науки. – 2006. – № 14. – С. 107–109.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. – Т. 4. С–Я. – М.: Русский язык, 1988. – 800 с.
15. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий (Т–Я) / под ред. Ю.Н. Караулова; науч. ред. И.В. Ружицкий (в рукописи).
16. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов; науч. ред. И.В. Ружицкий. – М.: Азбуковник, 2021. – 1225 с.
17. Смирницкий А.И. К вопросу о слове: Проблема тождества слова // Труды Института языкознания. Т. 4. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 8–101.
18. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка (опыт разработки интегральной теории полисемии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000. – 37 с.
19. Толковый словарь русского языка. 100000 слов и словосочетаний / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
20. Ульман С.А. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии / отв. ред. Б.А. Успенский. – М.: Прогресс, 1970. – С. 250–299.
21. Яковлюк А.Н. Лексико-семантический вариант как связующее звено между многозначным словом в языке и его реализацией в речи // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 34(172). – Вып. 36. – С. 156–162.

© Ма Цзинян (majingyang@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»